

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Миранда Ли
КАК В ЛЮБОВНОМ
РОМАНЕ

091

Содлазнь

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Миранда Ли

Как в любовном романе

«Центрполиграф»

2013

Ли М.

Как в любовном романе / М. Ли — «Центрполиграф»,
2013 — (Соблазн – Harlequin)

Собираясь на костюмированную рождественскую вечеринку, Виолетта и представить не могла, что встретит там мужчину своей мечты. Он красив, знаменит, богат... и совершенно не настроен на серьезные отношения.

© Ли М., 2013

© Центрполиграф, 2013

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Миранда Ли

Как в любовном романе

© 2013 by Miranda Lee

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке,

ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Глава 1

– Собралась, Виолетта? – крикнул отец из кухни. – Уже иду, – ответила Виолетта, с облегчением думая, что Рождество закончилось и еще на год можно вернуться к своей жизни в Сиднее.

Когда-то она любила Рождество, любила эту комнату, свою спальню. Но тогда ей было двенадцать, и еще не наступил подростковый возраст, который навсегда изменил ее беззаботный мир.

Тогда эта комната стала для нее тюрьмой. Красивой тюрьмой, с розовыми стенами, покрывалами и шторами, с собственным телевизором и DVD. Но это ничего не меняло.

– Пора ехать, – сказал отец. – А то опоздаешь на самолет.

«Ни за что», – подумала она, подавив дрожь, и подхватила багаж. Четырех дней дома более чем достаточно. Мало того что это пробуждало воспоминания, но семья еще и засыпала ее вопросами, обычно за обеденным столом, после того как дети ее сестры уходили к бассейну. «Как идет работа? Как дела с личной жизнью?» Конечно, все сводилось к ее личной жизни. Вернее, ее отсутствию.

Когда Виолетта сказала, как повторяла каждый год, что сейчас в ее жизни нет никого особенного, Гэвин, ее потрясюще тактичный брат, предположил, что она лесбиянка. К счастью, остальные его засмеяли, особенно Стив, муж ее сестры Ванессы, замечательный парень. После этого тему закрыли. Но на следующий день Виолетта осталась наедине с Ванессой в кухне, убираясь после традиционного барбекю, и сестра, покосившись на нее, тихо сказала:

– Я знаю, ты не лесбиянка. Но ты все еще девственница, да?

Конечно, Виолетта солгала, сказав, что потеряла невинность в университете. Сестра, кажется, не совсем ей поверила, но продолжать расспросы не стала.

Они никогда не были особенно близки, не вели доверительных разговоров, как делают многие сестры. Сказывалась разница в возрасте в восемь лет, да и в целом они не сходились взглядами. Но все равно Виолетту поражало, что ее семья может считать, будто ей легко завести отношения с противоположным полом. Ее подростковые годы испортили прыщи, превратив веселую и общительную девочку в застенчивую и замкнутую. Школа стала пыткой. Собственный брат прозвал ее «пиццей», и остальные дразнили и травили ее так, что почти каждый день Виолетта возвращалась домой в слезах.

Мать покупала ей все средства, изобретенные человечеством для решения проблемы, но ничего не помогало, ситуация только ухудшалась. Однако родители не отвели ее к врачу – отец настаивал, что дело возрастное. Виолетта мучилась, пока за несколько месяцев до выпускного школьный психолог не отвела ее к своему врачу.

Та проявила все возможное сочувствие и выписала лосьон с антибиотиками, а также контрацептивные таблетки, известные тем, что помогали справиться с гормональным дисбалансом, который и вызывал угри. Постепенно уродовавшая кожу болезнь прошла, но к тому времени ее сменили две не менее печальные беды – шрамы от постоянного расковыривания угрей и лишний вес из-за заедания своих горестей.

Обе проблемы Виолетта наконец решила с помощью здоровой диеты, регулярного спорта и многочисленных сессий лазерного выравнивания кожи, на которые ушли все десять тысяч наследства, которое она получила от двоюродной бабушки. Однако эмоциональные шрамы, оставленные годами низкой самооценки в ключевой период развития, исцелить было не так легко. Виолетта по-прежнему не верила в свою привлекательность. Зеркало говорило одно, а разум – другое. Пару раз ее приглашали на свидания, но она отказывалась.

Конечно, те двое мужчин, которые ее приглашали, не обладали качествами, которые она тайне искала: они не были потрясюще красивыми, греховно сексуальными или даже хоть

немного обаятельными. Один каждый день ездил на том же автобусе, что и Виолетта, и был скучен, как посудомоечная тряпка. Другой работал в супермаркете, где она делала покупки. Хотя он не был лишен доли привлекательности, но не сумел бы дослужиться даже до менеджера магазина.

У них не было ничего общего с неотразимыми героями, высокомерно ступавшими по страницам любовных романов, которые она поглощала в долгие одинокие часы, проведенные в розовой тюрьме. На полках все еще стояли бумажные томики: ее любимые исторические романы, с которыми Виолетта не сумела расстаться. Однако уже много лет, как ее вкусы в литературе изменились.

В университете она специализировалась в английской литературе, пришлось читать Шекспира и классику, а также работы современных авторов; на любовные романы времени не оставалось. Все свободные часы она посвящала неопубликованным романам, которые присылал Генри, литературный агент – Виолетта работала на него платным читателем. В основном это были триллеры.

Теперь, став ассистентом Генри, Виолетта была обязана также читать большую часть бестселлеров со всего мира, чтобы быть в курсе современного рынка. И хотя в некоторых книгах попадались сентиментальные фрагменты, они нисколько не напоминали горячие исторические романы, которые она когда-то читала запоем.

Неожиданно ее охватило желание проверить, произведут ли они сейчас такое же впечатление, как раньше, заставят ли сердце биться. Поставив чемодан, она подошла к книжному шкафу и принялась искать самый любимый роман – о пирате, который похитил благородную англичанку и влюбился в нее. Виолетта его обожала.

– Господи, да пойдем уже, – поторопил ее отец.

– Всего секундочку, – ответила девушка, быстро просматривая книжные корешки.

Наконец нашелся нужный: страницы пожелтели, уголки загнулись, но картинка на обложке оставалась такой же – героиня в разорванных одеждах и герой-пират, склонившийся над ней с недвусмысленными намерениями. Настоящий дьявол – но картинка пробудила в Виолетте воспоминание об удовольствии от чтения.

– Искала, что бы почитать в самолете, – сказала она отцу, сунув книгу в сумку.

Уезжать было легко, за исключением прощания с матерью. Мама всегда плакала.

– Не откладывая возвращение до следующего Рождества, – сказала она, всхлипывая.

– Ладно, мам. – Виолетта прикусила нижнюю губу.

– Обещай, что приедешь на Пасху.

Виолетта поискала повод отказаться, но не смогла ничего придумать.

– Я постараюсь, мам.

По дороге в аэропорт отец молчал. Он в принципе был неразговорчив. Он работал сантехником, любил жену и детей, хотя дочерям было очевидно, что его фаворитом был сын Гэвин. Гэвин пошел в отца, тоже стал сантехником. Ванесса была ближе к матери, и внешне, и характером, а Виолетта оказалась в семье белой вороной во всех смыслах.

Она отличалась от всех не только внешностью. Ум у нее тоже был другой: IQ сто сорок, идеальная память и аналитический склад мышления. Ее талант заключался в умении оригинально и остроумно излагать свои выводы и мнение. Ее школьные сочинения были так хороши, что пораженные учителя убедили ее принять участие в конкурсе работ по романам Джейн Остин. Первым призом была стипендия в университете Сиднея, покрывавшая обучение, книги и часть расходов на проживание. Стипендии не хватало на жилье, но Виолетте повезло найти комнату у вдовы по имени Джой, которая просила только символическую плату при условии, что Виолетта будет делать уборку и помогать с покупками. У Джой был дом с верандой, очень удачно расположенный в Ньютауне, неподалеку от университета. Правда, родителям Виолетты

все равно приходилось давать ей деньги, пока она не нашла работу у Генри. После этого она обходилась без посторонней помощи.

Виолетта быстро обнаружила, что ей нравится не быть никому обязанной. Не уверенная в своей внешности, она была уверена в себе в остальных областях жизни.

Она знала, что хорошо справляется со своей работой и с некоторыми другими делами. Помогая Джой на кухне, она научилась вкусно готовить. Благодаря той же Джой она отлично водила – Джой не только одалживала ей машину, но и отважно ездил вместе с ней, пока Виолетта набирала часы, необходимые для получения прав. Она купила бы собственную машину, но офис Генри находился в центре, и проще было доехать на автобусе, чем искать парковку.

Наверное, если бы у Виолетты было много друзей по всему Сиднею, она завела бы машину, чтобы навещать их. Однако друзей у нее не было. Иногда ее это беспокоило, но она привыкла быть наедине с собой. Не то чтобы она все время сидела взаперти. Она часто ходила в город вместе с Джой, которая была настоящим живчиком, несмотря на возраст – семьдесят пять лет – и артрит бедренных суставов, мучивший ее зимой. Каждую субботу они обедали в городе, обычно в азиатском ресторане, а потом шли в кино.

Виолетта была довольна своей жизнью. Конечно, в глубине души она хотела бы начать встречаться с мужчинами и однажды избавиться от своей девственности. Не хотелось думать, что в следующее Рождество ей придется использовать те же оправдания по поводу своей личной жизни.

Она вспомнила про книгу в сумочке. Ей нужен дьявольски сексуальный пират, который ее похитит, швырнет на кровать и посвятит в радости плоти. К сожалению, в наши дни это маловероятно. Однако представлять было приятно.

– Не выходи из машины, папа, – сказала она, когда автомобиль остановился перед терминалом.

Поцеловав отца в щеку, она выпорхнула наружу и двадцать минут спустя сидела в зале ожидания, погруженная в историю капитана Стронгбоу и леди Гвендолин. Ко времени посадки она уже дошла до середины тома в триста пятьдесят страниц – опыт работы научил ее скорочтению. А когда самолет садился в аэропорту Маскот, она дочитывала последнюю главу.

История оказалась такой, как Виолетта и помнила: множество событий, потрясающе сексуальный герой, очень подробные и – да, возбуждающие! – сексуальные сцены. Книга снова заставила ее сердце биться чаще.

Однако при втором прочтении она заметила одно различие: героиня оказалась намного сильнее, чем ей казалось раньше. Конечно, в первый раз Виолетту больше интересовал герой, воплощение мужской привлекательности. Теперь она обнаружила, что леди Гвендолин не склонилась перед привлекательным, но развратным капитаном, как ей казалось раньше. Она все время противостояла ему. Она выживала благодаря своей решимости, не отдаваясь на волю обстоятельств.

Подавив вздох, Виолетта закрыла книгу и положила в сумочку. Хотела бы она быть такой отважной. Но ей не хватало смелости даже сходить на свидание. Какая она жалкая! Ругая себя, она вдруг заметила, что самолет перестал снижаться. Но почему? Из динамиков зазвучал голос пилота.

– Дамы и господа, – объявил он, – говорит капитан самолета. Возникла небольшая техническая проблема с шасси самолета. Мы возвращаемся на высоту десять тысяч футов, на которой будем поддерживать полет, пока проблема не будет решена. Пожалуйста, не включайте телефоны и ноутбуки во время этой вынужденной задержки. Причин для страха нет. Я буду информировать вас о прогрессе починки и полагаю, что вскоре мы возобновим снижение.

К сожалению, дела шли не так гладко, как обещано. Вместо того чтобы вскоре возобновить снижение, они летали по кругу минут двадцать, а потом направились к океану, где капитан сбросил остатки топлива и объявил аварийную посадку. К тому времени пассажиры уже знали,

что шасси неудачно поднялось при взлете. Была высока вероятность, что при столкновении со взлетной полосой шасси окончательно сложится, и тогда всем конец.

При снижении в салоне царил гробовая тишина. Голос капитана не успокоил никого из ста пятидесяти пассажиров; не добавляло уверенности и то, что посадочная полоса уже была покрыта огнеупорной пеной, и вокруг стояли наготове «скорые» и пожарные машины. Все осознавали реальность: вполне возможно, что в течение минуты они умрут.

Упираясь в кресло по аварийной инструкции, Виолетта думала, что не стоило смотреть столько передач про расследования авиакатастроф. Выжившие в катастрофах часто потом рассказывали, что перед ними проносилась вся жизнь. С Виолеттой этого не случилось: в этот момент она могла думать только об одном – о том, что отправится в могилу девственницей. Она никогда не пробовала секс, не чувствовала любви или даже чего-то похожего на нее. И это только ее вина. В тот момент Виолетта дала себе клятву: если выживет, все изменится. С этого дня она будет соглашаться на свидания, не важно с кем.

Будут и другие изменения. Она перестанет ходить в чисто женский спортзал. Станет более модно одеваться, краситься, пользоваться парфюмом, носить украшения. Станет верить отражению в зеркале, а не своему разуму. Даже купит машину! И не скучную, а красную двухдверную модель! Пора отбросить застенчивость, привитую прошлым, и принять совершенно другое будущее.

«Если у меня есть будущее, конечно».

Когда самолет коснулся посадочной полосы, губы Виолетты дрогнули в беззвучной молитве. Шасси немного занесло на пене, но они удержались. Господи боже – удержались! Виолетта вскинула голову одновременно с десятками пассажиров. Все стали смеяться и аплодировать, обниматься, целоваться. Виолетта никогда не испытывала такого облегчения, даже счастья.

Ей дали в жизни второй шанс. И она не упустит его.

Глава 2

Сидя на балконе квартиры с видом на залив, принадлежащей его отцу, Лео потягивал вино, когда услышал звонящий где-то в комнате телефон. Не свой – со своим он не расставался. – Генри, телефон! – крикнул он.

Он не называл отца «папой» с тех пор, как двадцать лет назад уехал в Оксфорд изучать юриспруденцию. Они всегда были близки – мать Лео умерла, когда он был совсем маленьким, а отец не женился второй раз. Ко времени поступления Лео в университет они были скорее лучшими друзьями, чем отцом и сыном. Генри сам предложил изменить обращение, и Лео с радостью согласился.

Он собирался встать и ответить на чертов звонок, когда трели наконец прекратились, и Лео снова смог расслабиться и полюбоваться видом, который мало с чем мог сравниться, особенно в такой ясный летний день. Вода была невероятно синей, на ней играли солнечные блики и плясали всевозможные корабли, от маленьких лодок до паромов и пятизвездочных лайнеров. Неподалеку выгибался знаменитый сиднейский мост Харбор-Бридж, а слева от него располагалось здание оперы. Когда восемь лет назад Генри объявил, что возвращается в землю антиподов, Лео отнесся к этой идее скептически. Отец родился и вырос в Лондоне, как и он сам.

Жизнь Генри, успешного литературного агента, всегда была посвящена искусству. Его родители были профессорами истории; единственная сестра делала керамику и достигла определенного успеха. Жена Генри занималась скульптурой до своей ранней смерти от менингита всего в тридцать лет.

Хотя Генри не женился повторно, его имя регулярно связывали с другими женщинами, и все они занимались искусством: оперные певицы, балерины, художницы и, конечно, писательницы. Как такой мужчина мог жить в Австралии? Хотя страна и перестала быть культурной пустыней, как раньше, но все равно не могла сравниться с Лондоном.

Лео был уверен, что отец быстро заскучает, но ошибся. Конечно, Генри не ушел на покой. Наоборот, он открыл свое агентство и быстро набрал стабильную клиентуру из начинающих талантливых австралийских писателей благодаря качественному профессиональному веб-сайту. В его агентстве не было партнеров, как в Лондоне; поначалу даже не было персонала. Генри работал дома, поддерживал небольшую клиентскую базу, в основном в жанре триллера, а рукописи отправлял платным читателям.

Среди них нашлось настоящее сокровище: студентка университета по имени Виолетта обладала потрясающим талантом распознавать дарования и предлагать именно такие изменения, которые превращали многообещающую, но сырую рукопись в коммерческую находку. Генри быстро научился ценить ее мнения и советы, и в результате появилась целая череда бестселлеров, авторы которых теперь приносили серьезные доходы.

Вскоре литературное агентство Вульфа стало лучшим в жанре триллера. И хотя Генри не собирался расширяться, но немедленно нанял Виолетту в качестве ассистентки, едва она закончила университет. Та же смекалка, которая помогала ему в бизнесе, заставила его купить эту квартиру во время рыночного спада пару лет назад. Лео не мог не признать, что квартира произвела на него впечатление. И Сидней тоже. Проведя здесь всего неделю, Лео понял, что привлекает жителей пасмурной Англии. Было что-то воодушевляющее в картине ясного синего неба и ярко сияющего солнца.

Его это точно воодушевляло. В последнее время Лео был несколько подавлен; его последний фильм провалился в прокате. Не стоило пытаться сделать двухчасовой фильм из романа на тысячу страниц. Провал был неизбежен.

Все равно проглотить неудачу было трудно, особенно после того, как в прошлые десять лет он спродюсировал серию хитов. Одна из причин, по которой он принял приглашение отца и приехал в Сидней на Рождество, было стремление уйти от прессы, а заодно и от так называемых друзей, которые не стеснялись говорить, что его нюх, похоже, дал сбой. Он надеялся, что к тому времени, как вернется в Англию, критики найдут другую жертву для ядовитых рецензий. Честное слово, фильм был не настолько плох!

Лео как раз прикончил свой бокал шираза, когда стеклянная дверь слева отодвинулась, и отец вышел на большой изогнутый балкон, огибавший всю квартиру. К радости Лео, он принес с собой бутылку и собственный бокал.

– Поворот как в книгах, – загадочно сообщил Генри, обходя вытянутые ноги Лео.

Была у него такая раздражающая привычка – начинать разговор с подобных заявлений и не продолжать, пока не начнут задавать вопросы. Генри нравилось подогрывать любопытство. Он уселся напротив сына и наполнил бокал.

– Какой поворот? – спросил он.

– Звонила Виолетта, моя ассистентка. И знаешь что? Она собирается прийти на новогоднюю вечеринку!

Лео мог разделить удивление Генри. Он был наслышан об ассистентке отца. Виолетта обладала острым умом, но также была крайне асоциальной. Генри говорил, что, хотя ее нельзя назвать некрасивой, она плохо одевается и ужасно не уверена в себе. Она с удовольствием принимала приглашения на ланч или кофе наедине с Генри, но никогда не сопровождала его на обеды с клиентами и на другие многочисленные встречи и приемы.

Генри всегда любил быть на виду. Когда он жил в Лондоне, его новогодние вечеринки стали легендой: лучшая кухня и вина, потрясающие гости. В Австралии он продолжил эту традицию. Однако Виолетта не приходила ни на одну его вечеринку. По рассказам Генри, она снимала комнату у пожилой вдовы; парня у нее не было, по крайней мере, с тех пор, как она начала работать на Генри. Но ведь она же училась в университете? Даже самые простенькие и скучные девушки с кем-нибудь встречались. А эта Виолетта не была ни простенькой, ни скучной.

Может, у нее был плохой сексуальный опыт, настроивший ее против мужчин?..

– Ты ей напомнил, что вечеринка костюмированная? – спросил Лео.

В приглашениях было указано, что гости должны быть одеты как персонажи фильмов.

– Да. И это ее не беспокоило.

Застенчивым людям обычно не нравятся костюмированные вечеринки. Может, Генри ошибся в оценке характера ассистентки?

– Интересно, какого персонажа выберет твоя Виолетта, – вслух гадал он.

Генри пожал плечами:

– Кто знает. Надеюсь, она проявит больше воображения, чем ты.

– Ты же не ждешь, что я буду всю ночь разгуливать в зеленых легинсах и шляпе с пером?

– Но из тебя получился бы потрясающий Робин Гуд.

Лео действительно был стройным и подтянутым, но ему сорок, а не двадцать пять.

– Думаю, персонаж, которого я выбрал, больше мне подходит.

– Почему? – сказал Генри, наливая себе еще бокал вина. – Потому что ты такой же герой-любовник?

Это замечание поразило Лео: он никогда не считал себя героем-любовником. Но возможно, он производил такое впечатление на тех, кто плохо его знал. Он действительно редко появлялся в обществе без хорошенькой молодой актрисы. Но пресса не знала – он ни с кем из них не спал. Больше не спал. Он умел учиться на ошибках. Единственной женщиной в сексуальной жизни Лео была Мэнди, сорокалетняя разведенная трудоголичка, управлявшая кастинговым агентством в Лондоне. Она хранила их чисто физические отношения в строжай-

шей тайне. Мэнди нравился Лео и нравился секс, но не нравилось фигурировать в лондонских таблоидах в качестве его последней игрушки. У нее было два обожаемых сына-подростка и ненавистный бывший муж. Она не хотела снова выходить замуж. Просто время от времени искала компанию в постели. Когда Лео оказывался в городе, раз или два в неделю, они встречались в ее доме в Кенсингтоне.

– Я не герой-любовник, – заявил Лео.

– Не отрицай, – усмехнулся Генри. – Это у тебя в крови. Ты пошел в меня. Я очень любил твою мать, но иногда думаю, что ее ранняя смерть – благословение для нас. Я не смог бы оставаться ей верным. Я бы принес ей такое же горе, какое ты принес Грейс, – заявил он, поднося бокал к губам.

– Я не изменял Грейс, – сквозь зубы процедил Лео, – и не причинял ей такого горя.

По крайней мере, до тех пор, пока не подал на развод. До этого Грейс не знала, что муж ее не любит. И никогда не любил, хотя убедил себя в этом, когда сделал ей предложение. Но тогда ему было всего двадцать, и она была беременна от него. Страсть заставила его поверить в любовь.

Страсть продержалась до рождения Лиэма; тогда Лео полюбил по-настоящему – своего сына. Он отчаянно пытался сделать брак счастливым ради ребенка. В конце концов, перед девятой годовщиной, он признал неудачу и попросил у Грейс развода. Тогда он только начал интересоваться кинопроизводством и осознал, что готов поменять в жизни профессию и многое другое. Ему никогда не нравилась работа юриста, и он больше не мог заниматься любовью с женщиной, которую не любил. К счастью, Грейс не стала наказывать его за отсутствие любви. Она согласилась на совместную опеку над Лиэмом, и они до сих пор оставались друзьями. Со временем она вышла замуж снова и была счастлива.

Но Лео не забыл боль в ее глазах, когда он сказал, что любовь прошла. Он не говорил, что любви никогда не было, но признание все равно разбило Грейс сердце. Тогда он поклялся, что больше никому не причинит такой боли. И к счастью, этого не сделал. Даже когда несколько лет назад развелся снова.

Генри поставил бокал обратно на стол и скептически посмотрел на сына:

– Правда? Тогда в чем проблема? Ты так и не объяснил, почему развелся в первый раз. Я решил, что у тебя была другая женщина.

– Не было другой женщины. Я просто разлюбил Грейс.

– Понятно. Извини. Но ты и раньше мог мне все объяснить.

– Мне просто не хотелось об этом говорить. Наверное, было стыдно.

– Незачем стыдиться честности. Значит, ты был верен?.. М-м-м, я удивлен. Но во втором браке все было иначе?

– Неверность сыграла большую роль в этом разводе, – признал он. – Но не моя.

Генри нахмурился, его рука с бокалом замерла у губ.

– Имеешь в виду, что Хелен изменила тебе?

Лео усмехнулся:

– Спасибо, что говоришь так, будто это невозможно.

Генри не мог поверить, что женщина может смотреть на другого мужчину, когда в ее жизни и постели есть Лео.

– Так с кем спала эта дурочка? – спросил он. – С одним из партнеров по съемкам?

– Застукал я ее с одним, – сухо признался Лео. – Она утверждала, что это просто секс и что ей нужно расслабляться во время съемок. Я с ней не согласился. А теперь можем мы поговорить о чем-нибудь другом? Например, о вине?

– Оно тебе нравится?

– Такое же хорошее, как в Европе.

– Ничто не сравнится с южноавстралийским ширазом. И ничто не сравнится с Сиднейским заливом в новогоднюю ночь.

– Тогда будем надеяться, что погода не изменится.

– Не должна. А я надеюсь, что Виолетта не сбежит в последний момент.

– Думаешь, она может?

Генри нахмурился:

– У нее был непривычный голос по телефону. Уверенный. Нет, я думаю, что она придет. Лишь бы не нарядилась кем-нибудь скучным. Джейн Эйр. Или монахиней.

Лео с нетерпением ждал встречи с ассистенткой Генри. И ответа на вопрос, что она надеет на вечеринку. Жаль, что это не сегодня. Но придется ждать целых два дня. Черт! Терпение не входило в число его добродетелей.

Глава 3

– Тебе не о чем волноваться, – сказала Джой, когда они с Виолеттой подъехали к квартире Генри. – Выглядишь потрясающе.

Виолетта знала: Джой говорит это, просто чтобы ее успокоить. Вся ее отвага вылетела в окно, когда она села в машину.

– Я не могу, Джой, – выдавила она, сцепляя влажные ладони на коленях.

Джой вздохнула, притормозила у тротуара и строго посмотрела на Виолетту.

– Мне напомнить, что произошло в самолете?

Виолетта поморщилась от стыда. Она была полна решимости измениться после столкновения со смертью. Но теперь готова была остановиться на первом же шаге.

– «Жизнь, прожитая в страхе, – не жизнь», – процитировала Джой. – Но решать тебе. Если ты действительно хочешь вернуться домой, я тебя отвезу. Но утром ты себя будешь ненавидеть.

Виолетта уже себя ненавидела.

Джой ласково коснулась ее пальцев с побелевшими костяшками.

– Понимаю, тебе трудно. Но надо с чего-то начинать. Нельзя прятаться до конца жизни. Ты больше не подросток с прыщавым лицом и шрамами. Ты красивая молодая женщина с чистой кожей, потрясающими глазами и фигурой, за которую я в твоём возрасте убила бы.

– Правда?

– Ну конечно! Даже в двадцать лет у меня не было груди. И бедер. Но мы говорим о тебе, а не обо мне, милая. Ну так что? Пойдешь на вечеринку к начальнику или так и останешься трусишкой?

Виолетта не выдержала и засмеялась.

– Конечно, – продолжала Джой, – если ты попросишь отвезти тебя домой, я буду очень сердита. У меня ушла целая вечность на то, чтобы найти этот чертов костюм во всем том сентиментальном хламе, который у меня накопился, и еще больше – на то, чтобы подогнать его по твоей фигуре. Когда Лиза играла в колледже Белоснежку, она была такой же худой и плоскогрудой, как я. Посмотри, сколько работы потребовал один только корсаж! Пришлось разрезать его посередине, а потом добавить петли, шнурки и кружева, чтобы освободить место для твоей роскошной груди.

Виолетта посмотрела на корсаж своего костюма. Она не замечала, что ее грудь настолько открыта. Зрелище только усилило ее волнение: Виолетта не привыкла демонстрировать свое тело.

«Леди Гвендолин не стеснялась, – неожиданно мелькнула у нее мысль. – Она гордо демонстрировала всем свое декольте, наслаждаясь тем, какой эффект это производит на капитана Стронгбоу».

– Не забудь, сколько денег ты потратила на все остальное, – безжалостно продолжала Джой. – Новые туфли. Прическа. Макияж.

Как ни странно, мысль о леди Гвендолин убедила Виолетту больше, чем напоминание о потраченных деньгах. Она сделала глубокий вдох, расцепила онемевшие пальцы и медленно выдохнула.

– Ладно. Я пойду.

Джой просияла:

– Замечательно. Я так тобой горжусь!

Виолетта собой не гордилась. Она все еще до смерти боялась. Но теперь нельзя было и подумать о том, чтобы поехать домой.

– Позволь мне дать еще один совет, – сказала Джой, снова заводя машину. – Выпей пару бокалов вина, как только придешь на вечеринку.

– Хорошо. – Виолетта тоже считала, что это отличная мысль.

– Если подумать, тебе нечего бояться. Это просто вечеринка.

Виолетта расправила плечи. Джой права: это просто вечеринка, и бояться нечего. Она не останется одна в комнате, полной незнакомцев: там будет Генри и хотя бы один из авторов, с которыми Виолетта встречалась или разговаривала по телефону.

К сожалению, там будет также немало людей, которых она не знала, – умных, образованных, таких, с которыми предпочитал общаться Генри. Людей из мира искусства. Сценаристов и художников. Музыкантов и актеров...

– Ох, я совсем забыла! – воскликнула Виолетта, когда Джой въехала на крутой спуск к гостевой парковке при доме Генри. – Там же будет его сын!

– Кинопродюсер? – Джой была о нем наслышана от Виолетты, которая пересказывала то, чем с ней регулярно делился Генри.

– Да, Лео. Он приехал из Лондона, чтобы провести с отцом Рождество и Новый год.

– Разве это плохо?

– Нет. Нет, просто... он же знаменитость. – И к тому же настоящий красавчик. У Генри на столе стояла фотография сына.

– С ним приехала жена?

– Какая жена?

– Он же был женат на Хелен Уильямс, актрисе?

– Был, но теперь они в разводе.

– Тогда держись от него подальше, – предупредила Джой, останавливаясь рядом с роскошным красным автомобилем. – Особенно если это его машина.

– Не думаю, что могу заинтересовать такого мужчину. К тому же ему больше сорока. Его сыну от первого брака двадцать один год.

– Мужчинам постарше нравятся молодые девушки, – сухо отметила Джой, оставив при себе продолжение: «Особенно такие невинные, как ты». – Вот что я думаю, – сказала она, надеясь, что ее голос не выдает тревогу. – В новогоднюю ночь поймать такси почти невозможно. Может, я заеду за тобой около часа ночи?

– Я не могу тебя о таком просить, Джой!

– Не глупи. Я не лягу спать, потому что всегда смотрю на фейерверк. И могу выехать сразу после того, как он закончится. Когда приеду, позвоню. Ты ведь взяла с собой телефон?

– Конечно, – сказала Виолетта и приподняла свой серебристый клатч.

– Значит, решено. А теперь иди, пока снова не передумала. – Джой посмотрела на внушительный бюст Виолетты, вздымающийся над корсажем, и торопливо добавила: – Наверное, я приеду раньше часа, тут недалеко.

– Когда тебе удобно. А сколько времени сейчас? У меня нет часов.

– Половина девятого.

Виолетта нахмурилась:

– Может, я слишком рано приехала?

– Хочешь подождать еще немного в машине?

– Нет. Лучше пойду внутрь. Еще раз спасибо, Джой. За все.

Она знала дорогу, потому что была в квартире Генри пару раз: один – перед тем, как Генри ее купил, другой – несколько месяцев спустя, потому что Генри хотел, чтобы она посмотрела, как квартира теперь выглядит. Он добавил немало личных деталей в противовес строгому современному дизайну: бросил на белые кожаные диваны бирюзовые и серебряные подушки, оживил белые стены яркими морскими пейзажами местных художников.

И интерьер его квартиры, и вид на гавань были потрясающими, но Виолетте было бы неуютно жить в таком месте. Все стены, обращенные к гавани, были стеклянными, без единой шторы, скрывающей квартиру от посторонних глаз. Все равно что жить в аквариуме. Однако для новогодней вечеринки это место подходило отлично.

Но где же все гости? Рано она пришла или поздно? Виолетта толкнула дверь в лобби, и загудевший сигнал привлек внимание охранника. Ему было лет шестьдесят; веселое лицо, искренняя улыбка.

– Вы на вечеринку мистера Вульфа, – сказал он жизнерадостно, глядя на наряд Виолетты. Она постаралась не чувствовать себя глупо.

– Да.

– Ваше имя, мисс?

– Что? О... Виолетта. Грин.

Охранник просмотрел список гостей:

– Можете подниматься наверх, мисс Грин.

– Спасибо. Э-э-э... Кто еще приехал?

– Только официанты. Вы будете первой гостьей.

Виолетта тяжело вздохнула:

– О господи.

– Уверен, остальные скоро подтянутся. Вечеринки мистера Вульфа всегда очень популярны. О, вот смотрите – я же говорил! Еще кто-то едет.

Оглянувшись, Виолетта увидела белый лимузин, который ловко развернулся, чтобы остановиться перед входом в лобби. Шофер в нарядной униформе обошел его, чтобы открыть заднюю дверь для Генриха Восьмого в сопровождении одной из жен. Угадать, которой именно, было невозможно, но голова все еще была у нее на плечах. Костюмы были изысканными, точными и дорогими, и Виолетта немедленно почувствовала себя неловко в своем самодельном наряде.

Конечно, он тоже был сделан хорошо. Юбка из бледно-голубого шелка до щиколотки и вставки из той же ткани в пышных рукавах; плотно облегающий корсаж из красного бархата и такая же лента в волосах Виолетты, которые она покрасила в черный цвет и уложила в каре до плеч. Платье дополняли черные кожаные туфельки на невысоком каблуке с бриллиантовыми бантиками – самое похожее на наряд Белоснежки, что она нашла.

Крепко вцепившись в сумочку, другой рукой она решительно нажала кнопку лифта. Двери открылись, и Виолетта вошла внутрь.

«Сегодня новогодняя ночь, – твердила она себе. – В такую ночь нужно быть решительной; нужно забыть о прошлом ради будущего. Незачем идти по жизни в одиночестве. Незачем избегать общества других людей только потому, что тебе неловко».

Леди Гвендолин ничего не избегала. «Когда начнешь стесняться, вспомни о ней и поступай так, как поступила бы она. И не трусь!»

Глава 4

– Звонят, – сказал Генри, обращаясь к Лео.

Они стояли у встроенного бара и открывали бутылки с идеально охлажденным шампанским.

– Ты не откроешь? Я предупрежу официантов, что гости начали прибывать.

– Ладно. – Лео поставил бутылку в ведро со льдом и пошел открывать.

На пороге стояла самая очаровательная Белоснежка, которую он видел. И, к его счастью, без Прекрасного принца. Он также заметил, что она смотрит на него как на зеленого человечка. Может, считает, что он не озаботился костюмом? Черный смокинг и бабочка с белой рубашкой не были похожи на карнавальный наряд.

– Добрый вечер, Белоснежка, – произнес он с обаятельной улыбкой. – Прошу, входите. Меня зовут Бонд. Джеймс Бонд. – Он посмотрел в ее очаровательные карие глаза.

– О!

Бледные щеки девушки расцвели милейшим румянцем. Тогда-то Лео и догадался, кто это.

– Вы – Виолетта? Ассистентка отца?

– Да. Да, это я. Но как вы...

– Считайте это интуицией. А вы наверняка знаете, кто я. В те дни, когда я не Джеймс Бонд.

Она ответила застенчивой милой улыбкой:

– Да. Вы сын Генри, Лео. Знаменитый кинопродюсер.

– Последний фильм может уменьшить мою известность, – сухо ответил Лео. – Но давайте не будем сегодня говорить о работе. И стоять в дверях.

Широкая юбка колыхнулась, когда Виолетта прошла в квартиру. Лео подхватил ее под локоть и направил в середину просторной гостиной.

– Я слишком рано пришла, – смущенно сказала девушка.

– Вовсе нет, – убедил ее Лео. – Это остальные опаздывают.

Генри не преувеличивал, когда говорил, что Виолетта не уверена в себе. Однако Лео не понимал почему: она была очень хорошенькой и явно умной – иначе Генри не нанял бы ее. Виолетта оказалась настоящей загадкой.

– Генри на кухне, – пояснил Лео. – Разговаривает с официантами. Давайте положим вашу сумочку в спальню, если вы не собираетесь носить ее с собой весь вечер?

– Да, конечно, – ответила она и покорно последовала за ним в спальню, где Лео предложил ей положить сумочку на тумбочку у кровати.

– Можете также пользоваться этой ванной комнатой, если понадобится; Генри не будет возражать. Так вам не придется делить ее с остальными гостями, – сказал Лео, провожая ее обратно в гостиную. – Генри! Виолетта пришла.

Походку Генри, вышедшего из кухни, меняла подушка, привязанная к талии под коричневой шерстяной накидкой. Он остановился и уставился на Виолетту:

– Боже милостивый! Я тебя не сразу узнал.

Очевидно, Виолетта не всегда выглядела так, как сегодня. Однако Лео видел, что дело не только в одежде, причёске и макияже. У нее были очаровательные карие глаза, фарфоровая кожа, красивые скулы, пухлые губы и роскошное тело. По крайней мере, те части, которые видел Лео.

– Я вас тоже не узнала, – ответила Виолетта.

Лео мог ее понять. Генри был совершенно непохож на себя – обычно подтянутый и элегантный, сегодня он был одет как толстый и растрепанный отец Тук; он даже прикрыл свои ухоженные седые волосы каштановым париком с выбритой лысиной.

– Боюсь, что, в отличие от тебя, я изменился не к лучшему, – усмехнулся Генри. – А вот ты, моя милая, выглядишь совершенно потрясающе.

На ее щеках снова расцвел румянец. Лео не готов был поверить, что она чиста как первый снег. Для этого она слишком красива. Хотя сегодня ей нельзя было дать и двадцати, на самом деле ей... сколько? Двадцать пять? Двадцать шесть? На обучение в университете уходит три-четыре года, а после этого она еще четыре года проработала с его отцом.

Вероятно, у нее был плохой сексуальный опыт. Это объясняет ее неуверенность в себе. «Бедняжка», – подумал он и пообещал себе, что поможет ей получить удовольствие от вечеринок. Наверное, ей трудно было сюда прийти. Хотя по-настоящему застенчивая девушка не стала бы демонстрировать такое глубокое декольте...

Очередной звонок в дверь отвлек Лео от рассматривания выдающейся груди Виолетты.

– Мне открыть? – спросил он отца.

– Нет, я сам. Налей Виолетте шампанского, я купил его специально для сегодняшнего вечера.

– Вы любите шампанское? – спросил Лео. – Если нет, есть другие напитки. – Он обошел барную стойку из черного гранита и направился к полкам с разнообразными бокалами и бутылками.

– По-моему, я никогда не пила настоящее шампанское, – ответила Виолетта, даже не пытаясь сесть на высокий барный стул.

Логично, учитывая объемы ее юбки.

– Не волнуйтесь, вам понравится. Генри покупает только лучшее.

– Вы всегда называете отца «Генри»? – спросила она, пока Лео наливал охлажденное шампанское в хрустальные бокалы.

– С тех пор, как поступил в университет. Это была его идея. Думаю, он не хотел, чтобы привлекательные женщины знали, что у него есть взрослый сын. – Лео протянул один бокал Виолетте, а другой поднес к губам.

– Я думала, что Джеймс Бонд пьет только сухой martini, – заметила Виолетта с едва заметной усмешкой на алых губах.

С этой улыбкой она выглядела невероятно соблазнительно, и еще больше – оттого, что не осознавала своей привлекательности.

– Я должен вам кое в чем признаться, – сказал Лео. – Не думаю, что из меня вышел бы хороший Джеймс Бонд. Мне утомительно даже смотреть на него. Погони на машинах, драки... А потом он еще должен заниматься любовью с полудюжиной разных женщин, большинство из которых пытаются его убить!

Виолетта рассмеялась. Не таким смехом, который он привык слышать от женщин, – не принужденным, не игривым, а совершенно естественным. В этот момент Лео осознал, насколько цинично стал относиться к окружающим его женщинам. Все начинающие актрисы, с которыми он знакомился на вечеринках и премьерах, видели в нем всего лишь ступеньку в карьерной лестнице. Они хлопали искусственными ресницами, бессовестно лестили и кокетливо смеялись, даже когда он не шутил. Невозможно было представить Виолетту на их месте. В ней не было ничего искусственного... Взгляд Лео снова опустился к кремовым полушариям ее груди, рвущимся на свободу из корсажа. Он знал, что без бюстгалтера они станут роскошными естественными округлостями, а не сидящими высоко на груди шарами, как искусственная грудь Хелен.

Перспектива встречать Новый год с такой девушкой, как Виолетта, оказалась удивительно приятной. Она уже заочно пробудила его любопытство, но Лео не ожидал, что она так его очарует. Очарует и заинтригует.

– Не желаете выйти на балкон? – предложил он, желая побыть с ней наедине.

Глава 5

Виолетта согласилась не сразу, вспомнив предупреждение Джой о том, что от Лео Вульфа стоит держаться подальше. Но ведь глупо было даже на минуту подумать, что он может заинтересоваться ею. Это простая вежливость.

В то же время она не могла отрицать, что он ее привлекает. Честно говоря, она считала его самым красивым и обаятельным мужчиной, который ей встречался. И ни с кем ей не было так легко говорить, за исключением разве что Генри, – обаяние явно было наследственным, как и моложавый вид.

– Стоит поспешить, если мы хотим получить лучшие места для созерцания девятичасового фейерверка, – сказал Лео, подхватывая ведро со льдом и шампанским. – Если, конечно вы не хотите остаться и познакомиться со всеми стремящимися к широкой известности в узких кругах. Хотите? – Он прищурился.

– Господи, конечно, нет! – Виолетта передернулась и сделала большой глоток шампанского.

Лео немедленно улыбнулся, широко и тепло.

– Мы с вами подружимся. Хей-хо, хей-хо, идем смотреть салют, – пропел он на мотив песенки гномов из диснеевского мультфильма.

Виолетта отпила еще и заторопилась вслед за ним.

– Какой порекомендуете? – поинтересовался Лео, когда они оказались на балконе.

Там было пять столиков, разбросанных вдоль всей длины балкона. Столы по краям были квадратными, рядом с ними стояло четыре стула; возле трех других, круглых, стульев было всего по два. Виолетта выбрала место прямо в середине.

– Отличный выбор, – искренне одобрил Лео, ставя в середину стеклянного столика ведро со льдом и садясь напротив. – Только посмотрите, какой вид!

На самом деле вид был потрясающим с любого места на длинном балконе и из квартиры тоже. В прошлые визиты Виолетта уже успела им насладиться. Но она никогда не видела его ночью, когда огни города отражались в и без того красивом заливе.

– Скорее бы посмотреть, как это выглядит, когда начинается фейерверк, – сказал Лео, поглядывая на часы. – Осталось всего девять минут. Не пора ли долить вам шампанского?

Виолетта обнаружила, что уже наполовину опустошила бокал. Наверное, это нервы. К тому же шампанское было очень вкусным.

– Генри говорил, вы никогда не приходите на его новогодние вечеринки, – сказал Лео.

– Ну... раньше не ходила.

– Почему?

– Я не очень люблю вечеринки.

– Я сам начинаю их недолюбливать, – кивнул Лео. – Раньше мне нравилось гулять допоздна, но после того, как в прошлом году мне исполнилось сорок...

– Всего сорок? – брякнула Виолетта, не успев прикусить язык.

Лео рассмеялся:

– А мне-то казалось, я выгляжу моложе своих лет!

– Так и есть! – воскликнула Виолетта, заливаясь краской от неловкости. – Всего минуту назад я думала, что вы выглядите не старше тридцати пяти. Но потом вспомнила, что вашему сыну двадцать один год, и решила, что...

– Что мужчина не завел бы ребенка, пока не стал взрослым сам? – закончил за нее Лео с удивительной горечью в голосе. – К сожалению, ум не позволяет контролировать гормоны – такова реальность жизни, и я приложил все усилия, чтобы вбить ее в голову своего сына. Хотя в наши дни все несколько иначе: не обязательно жениться на беременной девушке.

– Я не думала, что двадцать лет назад жениться было обязательно.

– Вы правы. Но гормоны привели к еще одной ошибке: я решил, что влюблен. Мой брак был обречен с самого начала, но не стал полным провалом. У меня есть замечательный сын, которого я очень люблю. – Лео сделал большой глоток из бокала и посмотрел на Виолетту с явным удивлением. – Господи, зачем я надоедаю вам историей своей жизни!

– Ну что вы. – Она встретила его взгляд. – Мне совсем не скучно.

Лео улыбнулся, и Виолетта снова подумала, что он очень красив.

– Очень мило с вашей стороны, но я предпочту поговорить о вас.

– Вот это действительно скучно. – Она снова пригубила шампанское.

– Не могу согласиться. Генри мне много про вас рассказывал.

– Надеюсь, ничего плохого.

– Нет, сплошные комплименты. Однако он сказал, что у вас нет парня, но мне очень трудно в это поверить. И все же вы пришли сегодня одна. Так что происходит у вас в жизни, Виолетта? Почему у вас нет молодого человека?

Она отвела глаза, явно отчаянно смущенная. Лео протянул руку через столик и коснулся ее запястья. Прикосновение было едва ощутимо, но послало электрические искры по ее руке и всему телу, так, что соски затвердели, а в животе что-то сжалось. Виолетта замерла от непривычных ощущений, однако немедленно узнала их. Именно это ощущала леди Гвендолин, когда к ней прикасался очаровательный пират.

– Извините, Виолетта, – услышала она словно издалека голос Лео. – Я не должен был задавать такой личный вопрос. Прощу прощения.

– Не стоит извиняться. – Виолетта сама удивилась тому, как спокойно звучит ее голос. Спасибо шампанскому. – У меня нет парня из-за того, что произошло со мной в прошлом.

Лео понимающе кивнул:

– Я так и думал с тех пор, как увидел вас. За вами должны ходить толпы поклонников. Хотите поделиться? Или воспоминания слишком болезненные?

Только тогда Виолетта поняла, что думает Лео: что у нее был неприятный сексуальный опыт или что ей разбили сердце. Неделю назад она позволила бы ему заблуждаться и дальше, ведь это лучше, чем открыть уродливую правду. Но с тех пор все изменилось. Она больше не хотела лгать.

Возможно, она бы передумала, будь Лео австралийцем. Но через несколько дней он вернется домой, в Англию. Так что можно потренироваться на нем в откровенности. Тем более что с ним так легко разговаривать.

– Нет-нет, – сказала она. – Вы не то подумали. Дело не в плохом опыте с противоположным полом.

– А в чем тогда?

– Долгая история, – вздохнула она.

– У нас вся ночь впереди, – доброжелательно отметил Лео.

Виолетта сомневалась в этом: наверняка вот-вот придет Генри в поисках сына.

Но их разговор прервал не Генри, а девятичасовой фейерверк, который нарушил относительную тишину вечера оглушительными взрывами и засыпал небо калейдоскопом цветных искр. Все гости немедленно кинулись на балкон, охая и ахая по поводу потрясающего зрелища. Говорить стало невозможно. Можно было только смотреть. А когда фейерверк закончился, произошло неизбежное: Генри нашел Лео и повел его знакомиться с гостями.

Сердце Виолетты сжалось, когда Лео встал, но снова забилось, когда он протянул ей руку.

– Пойдемте со мной, Белоснежка. Защитите меня от хищников.

Вскоре Виолетта поняла, что он имел в виду. Практически все женщины – даже замужние – отчаянно флиртовали с Лео. Комплименты достигали невероятной откровенности, когда за

его внимание стали сражаться жена Генриха Восьмого и Джозефина, а потом Мэрилин Монро и Одри Хепберн.

Даже мужчины не слишком скрывали стремление польстить ему, особенно учитывая, что многие из них работали в австралийской киноиндустрии: продюсеры, режиссеры, сценаристы, актеры... Генри постарался пригласить тех, чья компания могла оказаться приятна сыну.

Теперь, после знакомства с ним, Виолетта подозревала, что Лео предпочел бы оставаться инкогнито, но он был неизменно вежлив, в то же время ни с кем не задерживаясь слишком надолго. Иногда к ним присоединялся Генри, но нечасто – он явно предпочитал позволять гостям наслаждаться обществом Лео. Мудрое решение, учитывая, что у Генри была склонность доминировать в беседе. К счастью, к ней в этих беседах мало обращались, хотя, когда это случалось, она неплохо справлялась, к своему удивлению: не заикалась, не теряла нить. Виолетта могла предложить разумные комментарии, в основном по поводу фильмов – она хорошо в них разбиралась.

Ее уверенность в себе подкрепляли постоянный приток шампанского и рука Лео на локте. В воображении Виолетты они еще не были любовниками, но станут, когда вечеринка закончится. Как только гости разойдутся по домам, Лео уведет ее в спальню, медленно разделит и...

– Виолетта?

Она моргнула и медленно подняла на Лео остановившийся взгляд.

– Еда, милая. – Он кивнул на официанта, который терпеливо стоял рядом, держа поднос с канапе – маленькими таралетками, очень аппетитными на вид и на запах. Лео взял парочку и вложил одну из них ей в рот.

Вкус был восхитительный. И то, как Лео назвал ее «милая» – тоже.

Логика подсказывала, что ласковое обращение – это часть прикрытия, в качестве которого Лео водил ее за собой; но раньше ни один мужчина так ее не называл, особенно такой красивый и харизматичный. От обращения ее пронизывала дрожь. Каково же быть его «милой» по-настоящему? Лео совсем не ее поля ягода. Однако можно же девушке помечтать? К тому же притворяться его любовницей было весело.

Она сверкнула на него глазами и запила канапе глотком шампанского.

– Спасибо, милый, – сказала она и удивилась тому, как убедительно звучал ее голос. И как изысканно. Кто бы мог подумать, что всего пару часов назад она едва уредила себя пойти на эту вечеринку?

Глава 6

К сорока годам Лео накопил достаточно опыта, чтобы увидеть, что она пьяна – а ведь еще только половина одиннадцатого! С другой стороны, Виолетта все время пила шампанское. В некотором смысле это его вина. Она казалась настолько напряженной, что он несколько раз доливал ее бокал, чтобы помочь ей расслабиться.

Но Генри не понравится, если он споит Виолетту.

К счастью, в этот момент заиграла танцевальная музыка. Немного движения и перерыв в шампанском пойдут Виолетте на пользу.

– Извините, друзья, – обратился он к своим собеседникам, – я слышу музыку и не могу стоять на месте. – С этими словами он вынул бокал из пальцев Виолетты, поставил на ближайший стол и настойчиво потянул ее в квартиру.

– Но... но... но я не умею танцевать! – воскликнула она, когда они оказались в той части гостиной, которую Лео сегодня собственноручно расчистил для танцев.

– Что значит – не умеете? Все девушки умеют.

– А я не умею, – наполовину смущенно, наполовину сердито заявила она.

– Тогда самое время научиться.

– Но больше никто не танцует! – В ее взгляде была паника.

Все гости сидели или стояли около барной стойки.

– Значит, мы будем первыми, – заявил Лео. Он давно обнаружил, что люди на вечеринках ведут себя как овцы. Если кто-то начнет танцевать, остальные продолжают. – Обнимите меня за шею.

Она подчинилась, хотя и с таким видом, словно он просил ее броситься на открытый электрический провод. Вдохнув, Лео обхватил ее за талию и притянул ближе. Может, даже слишком близко – как он понял через секунду, почувствовав ее полную грудь, прижатую к своей. Его тело отозвалось на прикосновение, и Лео стиснул зубы, пытаясь подчинить плоть разуму. Но все усилия были тщетны. Хорошо, что на Виолетте пышная юбка, иначе получилось бы неловко. Здравый смысл все еще советовал ему отодвинуться, сказать, что передумал танцевать. В его возрасте всплески тестостерона уже не должны контролировать поведение. Лео часто оказывался в обществе более красивых и сексуальных женщин, чем Виолетта, но не испытывал желания гоняться за их юбками. Теперь его сексуальной жизнью управлял разум, а не тело.

Однако сейчас дух не мог справиться со слабостью плоти.

– Сцепите руки крепче у меня на затылке, – проинструктировал он.

Виолетта подчинилась, еще ближе подступая к нему. Ее глаза расширились, а на бледных щеках проступил яркий румянец. И снова здравый смысл советовал ему притвориться, что он ничего не заметил. Потому что из физического влечения друг к другу ничего хорошего не выйдет. Она была слишком юной и невинной для такого, как он. Но этим она и привлекала Лео. Своей юностью. Свежестью. Соблазнить ее будет нетрудно. Но это сделает из него бессердечного героя-любовника, за которого принимал его отец. Он не мог, не стал бы этого делать. На его совести уже было одно разбитое сердце. Он не собирался добавлять к этому списку Виолетту. Но что за искушение! Безумием было держать ее в объятиях, так пьяняще, болезненно близко. Но он уже не мог остановиться – это было бы грубо.

– Два шага влево, – коротко проинструктировал он. – Теперь два вправо. Старайтесь вторить ритму музыки.

Виолетта идеально подчинялась его инструкциям; слепое подчинение отзывалось в той части сущности Лео, которой нравилась роль лидера.

– Очень хорошо, – сказал он. – Теперь повторяйте эти четыре шага до конца мелодии.

О, как он надеялся, что мелодия закончится поскорее! Иначе у него будут серьезные проблемы. Может, разговор отвлечет его от растущего возбуждения?

– Хотите рассказать мне свою длинную историю? – спросил он.

Глава 7

Виолетта подняла на него чуть затуманенные глаза.

– Что?

– Вы собирались рассказать, что в вашем прошлом заставило вас отказаться от мужчин.

Виолетта подавила стон. Последнее, что она хотела в этот момент, – разговаривать. Она хотела только наслаждаться танцем с Лео. Ощущением его рук вокруг талии, тем, как прижимались друг к другу их тела. Она могла бы продолжать это всю ночь, молча, медленно двигаясь под музыку.

– Я... эм... не стоит, Лео. Иногда лучше оставлять прошлое в прошлом. – Ее пугала одна мысль о том, чтобы рассказать ему, что когда-то ее лицо покрывали угри и шрамы. О чем она думала, когда собиралась это сделать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.